

Циммерман Вильгельм

**История Крестьянской войны в
Германии по летописям и
рассказам очевидцев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В46

В46 **Вильгельм Ц.**
История Крестьянской войны в Германии по летописям и рассказам очевидцев / Циммерман Вильгельм – М.: Книга по Требованию, 2024. – 517 с.

ISBN 978-5-521-29584-5

ISBN 978-5-521-29584-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

сгутъ нѣкоторое время, а церковныя сокровища оставались тамъ до окончанія войны, когда городъ возвратилъ ихъ монастырю. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого, вальдсгутцы заняли замокъ Гуттенбергъ и аббатство Гурцвиль, и то и другое мѣсто принадлежало къ Сентблазiенскому монастырю, и ни одно не было ни разрушено, ни сожжено.

4-го мая крестьяне поймали одного гражданина изъ Виллингена. Этотъ городъ высказался враждебно къ крестьянамъ и былъ у нихъ въ большой опалѣ за то, что велѣлъ перебить нѣсколькихъ инсургентовъ; потому пойманнаго повѣсили на деревѣ и за тѣмъ отправились дальше; но повѣшенный нашелъ въ карманѣ ножъ, перерѣзалъ веревку и убѣжалъ.

Въ эти дни случилось то, чего опасался Сентблазiенскiй аббатъ Юганнъ. Одинъ изъ младшихъ начальниковъ Шварцвальдскаго отряда Концъ, Ееле-Фоннидермлюзе изъ Дагсбахерской общины, начальникъ Гаунштейнеровъ, получилъ приказанiе привести въ исполненiе всѣ тезисы въ этомъ большомъ, богатомъ аббатствѣ. Первый майскiй день былъ для гордаго храма тяжелымъ днемъ страданiя, знамя Гаунштейнеровъ развивалось на его стѣнахъ, отправка денегъ и архива, сдѣланная изъ предосторожности для пользы храма, обратилась во вредъ ему. Раздраженные этимъ поступкомъ крестьяне свирѣпствовали. Концъ Ееле, человекъ не только опытный, но и умѣренный, употреблялъ тщетныя усилiя обуздать крестьянъ; его или совсѣмъ не слушали, или слушали, но очень мало; онъ хотѣлъ умѣрить разрушенiе, звѣрство и жестокость, но крестьяне были разгорячены найденными въ аббатствѣ хорошими винами, съ которыми они поступали такъ нецеремонно, что погребъ по-колѣно былъ наполненъ разлитыми напитками. Кромѣ вина и старое озлобленiе противъ крѣпостнаго ига и новыхъ ограниченiй обычныхъ правъ, подогрѣвало тѣхъ крестьянъ, которые считали себя крѣпостными монастыря со всѣмъ ихъ имѣнiемъ,

жизнью, вѣрностью и честью. Друзья монастыря стали его злѣйшими врагами. Съ нимъ случилось тоже самое, что съ Христомъ, котораго покинули ученики *). Монастырская братія спаслась бѣгствомъ. Съ книгами поступили, какъ и вездѣ: въ старомъ и новомъ соборахъ, во всѣхъ часовняхъ изваянія, прекрасныя оконныя картины, всѣ украшенія были разбиты, изъ главнаго алтаря вынуты святыни, мощи выброшены изъ гробовъ; дорогіе камни, слоновая кость и драгоцѣнные металлы выламывались отовсюду, какъ хорошая добыча; искусство, произведеніе и утѣха возвышенныхъ умовъ, гибло здѣсь въ рукахъ невѣжественныхъ крестьянъ, подобно тому, какъ гибло оно часто въ благородныхъ рукахъ высокорожденныхъ господъ; жаждущій добычи крестьянинъ выдавливалъ пальцемъ драгоцѣнный камень изъ его художественной оправы, а тончайшую золотую работу комкалъ въ шары, чтобы удобнѣе унести съ собою; ящики съ таинствами были тоже взломаны разгоряченными виномъ и ревностію къ вѣрѣ побѣдителями; дары выбросили они на землю; одинъ крестьянинъ со смѣхомъ набилъ ими ротъ, говоря, что хочетъ разомъ вдостоль наѣсться Господа Бога. Варварство простиралось такъ далеко, что не были пощажены даже тѣ художественныя произведенія, которыя доступны уму и сердцу даже простыхъ людей,—именно удивительные куранты аббатства, звономъ которыхъ долгое время забавлялась окрестность. Изъ двадцати двухъ колоколовъ двадцать были сломаны, проданы, частью перелиты въ пули, только два самые большіе были оставлены, по невозможности снять ихъ. Хотя нѣтъ точныхъ доказательствъ того, что изъ колоколовъ были вылиты пули, но это тѣмъ вѣроятнѣе, что С. Блазьеръ рассказываетъ, какъ крестьяне отовсюду выламывали желѣзо и свинецъ и лили пули.

*) Подлинные слова монастырскаго хроникера.

Шесть дней простояли Гауенштейнеры въ С. Блазіенѣ. Со-
сѣдній съ С. Блазіенскимъ монастырь въ Тодмосѣ постигла та
же участь, однако ни онъ, ни С. Блазіенъ не были сож-
жены *). Отсюда крестьяне направились для соединенія съ
огромнымъ отрядомъ, который 7-го мая подъ предводитель-
ствомъ Ганса Мюллера двинулся черезъ Вольтердингенъ къ
Форенбаху. По дорогѣ Гансъ Мюллеръ велѣлъ занять и сжечь
замокъ Циндельштейнъ и Нейфюрстенбергъ. Фюрстенбергскій
оберфогтъ такъ дурно обращался съ крестьянами, что они
прогнали его сквозь строй. Виллингенъ нѣсколько разъ от-
вергалъ всѣ требованія Мюллера вступить въ братство, и
Мюллеръ, не останавливаясь здѣсь для осады, пошелъ на Три-
бергъ, занялъ городокъ, осадилъ замокъ, разграбилъ и сжегъ
его.

Фогта этого замка, Одерманна, тоже хотѣли прогнать сквозь
строй, но Урасскій отрядъ просилъ за него и спасъ его. Аббатъ
Николай изъ монастыря св. Георгія вышелъ на встрѣчу бандѣ
съ своими монахами; пригласилъ крестьянъ къ себѣ въ гости
и такъ обошелъ ихъ своимъ виномъ, карпами и дружеской
бесѣдой, что монастырь остался невредимъ и впередъ не
былъ болѣе тревожимъ.

11-го мая банда отправилась далѣе, прошла черезъ Фурт-
вангель къ монастырямъ св. Петра и св. Мергена, снова
остановилась здѣсь и, спустившись по дорогѣ, ведущей прямо
въ Фрейбургъ, въ долину Кирхцартнеръ, вступила 13 мая въ

*) Даже тѣ, которые приводили въ исполненіе «тезисы», жгли рѣдко.
Всѣ историки до конца прошлаго столѣтія рассказываютъ о сожженіи
всѣхъ монастырей, въ томъ числѣ и С. Блазіенскаго. Но С. Блазіенъ со-
рѣлъ, спусти годъ, во время мира. Въ исторіи Лотарингіи Кольтета эль-
заскіе крестьяне выставлены богохульниками, убійцами и поджигателя-
ми. Справедливъ же только нашъ рассказъ. Богохульство, убійство и под-
жигательство было дѣломъ лотарингскихъ помѣщиковъ, какъ это указываетъ
даже дворянинъ Ульрихъ Рапполтштейнъ,

округъ города. Замокъ Виснехъ, стоявшій на выступѣ горы въ этой долинѣ и командовавшій обѣими дорогами, ведущими въ Фрейбургъ, принадлежалъ фрейбургскому гражданину барону Давиду ф. Ландекъ. Онъ былъ взятъ штурмомъ и сожженъ; съ деревень отобрана присяга, и при Кирхцартнерѣ разбитъ лагерь.

Начальникъ шварцвальдцевъ рѣшилъ сдѣлать нападеніе на Фрейбургъ съ отдѣльнымъ отрядомъ, заранѣе уже вооруженнымъ въ Брейсгау и въ маркграфствѣ.

Баденомъ управляли оба сына маркграфа Христіана, бывшаго тогда еще въ живыхъ, но помѣшаннаго; Эрнестъ—въ верхнемъ, Филиппъ въ нижнемъ Баденѣ. Такъ какъ маркграфскія владѣнія граничили и пересѣкались владѣніями передней Австріи, Стразбурга, Гапау и Эберштейна, и въ каждой бандѣ насчитывались крестьяне изъ всѣхъ этихъ земель, то банды здѣсь можно было различать только по именамъ ихъ начальниковъ, а не по названіямъ областей, изъ которыхъ онѣ происходили.

Здѣсь въ первый разъ мы встрѣчаемся съ бандою Ганса Циллера изъ Амольтерна подъ Кихлингсбергомъ, недалеко отъ города Эндингена. Гансъ Циллеръ долго былъ на службѣ у дворянства. Въ постояломъ дворѣ на Кихлингсбергѣ было положено первое основаніе возстанію. Посвященные вскорѣ послѣ этого собрались на уединенной полянѣ подъ Вейсвейлемъ на Рейнѣ, ниже Кицингена; чтобы обезопасить себя отъ всякой случайности, они подняли за собою мостъ. Здѣсь было окончательно рѣшено возстаніе; инсургенты соединились съ эльзаскою бандою Эберсгеймъ-Мюнстера; ихъ посланные перенесли изъ лагеря у Кестенхольца, черезъ Рейнъ двѣнадцать статей, надъ которыми и была произнесена клятва братства. Въ Шлетштадтѣ они получили значекъ, въ Засхеймѣ въ первый разъ распустили его,—а подворье монастыря Тенекбахъ у Кихлингсбергенъ первое испытало ихъ посѣщеніе.

Монахъ, жившій на этомъ подворьѣ, уѣхалъ, струсивши, за-долго еще до начала возстанія.

Еще 5-го марта, на масляницѣ, когда отецъ эконома по старому обычаю угощалъ нѣкоторыхъ кихлингсбергцевъ, Вольфъ Крумейзенъ сообщилъ ему о своемъ намѣреніи: «подавай отче,—говорилъ онъ монаху,—все что у тебя есть, потому что скоро мы сами это возьмемъ себѣ.» Когда инсургенты, дѣйствительно, явились исполнить обѣщаніе, то все оживилось; мужчины, женщины, дѣти, всѣ дѣлили добычу. Святой духъ дѣйствуетъ въ народѣ, воскликнулъ Яклеинъ Куруманиъ, «Богъ хочетъ этого-да будетъ такъ!»

Рядомъ съ Гансъ Циллеромъ во главѣ банды стоялъ Матвѣй Шумахеръ изъ Ригеля. Духовенство должно было дорогою цѣною покупать себѣ охранительныя грамоты; такъ священникъ Іехтингенъ принужденъ былъ дать за нихъ 20 золо, тыхъ гульденовъ, и въ добавокъ еще хлѣба и вина.

Фогтъ Мюнцингена, Гансъ Шлехтленъ, добровольно присоединился къ бандѣ. Послѣ того, какъ дворяне бѣжали изъ Мюнцингена въ Фрейбургъ, онъ собралъ общину и потребовалъ, чтобы она вошла въ евангелическое братство. Желающихъ сейчасъ же набралось такое количество, что каждому сопротивляющемуся они угрожали поставить колъ передъ домомъ. Священникъ отказывался явиться передъ общиной; Фогтъ велѣлъ вывести его на веревкѣ и назвалъ его измѣнникомъ. Онъ послалъ въ Менгенъ сказать крестьянамъ, чтобы приходили, что у него домъ полонъ всѣмъ, что имъ нужно. Банда явилась, и замокъ въ Мюнцингенѣ былъ разграбленъ. Въ числѣ инсургентовъ находился приходскій священникъ изъ Нидерзингена Андрей, Мецгеръ ф. Бадельейлеръ, который выступилъ съ своими крестьянами. Онъ помогалъ опустошать погреба и анбары и самъ {принесъ три мѣшка съ хлѣбомъ. Первый, сказалъ онъ, это ранняя обѣдня, другой—средняя, а третій—главная обѣдня. Когда замокъ былъ пустъ, приказано было разрушить «гнѣздо червей.» Священ-

никъ сѣлъ самъ на крышу и помогаль ломать ее. Замки Хехингель, Даксвангель и Кранцнау были сожжены до тла. Фаслинъ ф. Стауфель и длинный Фишеръ были распорядителями добычи. Гансъ Карреръ между тѣмъ, по приказанію изчальниковъ банды, напалъ на замокъ Кранцнау. Аббатство Вонненталь было ограблено этою же бандою, причемъ распорядителемъ добычи былъ Клаусъ Циммерманъ ф. Мальтундигедъ, и его замокъ сдѣлался добычею пламени; одинъ кихлингсберець бросилъ въ него зажженный факель. Города Бургеймъ, Эдингенъ и Кецингенъ тоже должны были сдаться и присягнуть крестьянамъ. Въ Эдингенѣ у Ганса Циллера было множество единомышленниковъ, и онъ напередъ зналъ, что стоитъ ему только явиться, и городъ уже будетъ въ рукахъ инсургентовъ. Въ Канцингенѣ у крестьянъ изъ сосѣдней деревни Кербельсгеймъ происходили тайныя совѣщанія, и Циллеру было извѣстно все происходящее въ городѣ. Австрійское владѣніе Кецингенъ было тогда въ рукахъ Вольфа Ф. Хирнгеймъ, совѣтника при Штутгартскомъ правительствѣ, бѣжавшемъ въ Тюбингенъ. Онъ писалъ въ Кецингенъ, чтобы гордъ отнюдь не допускалъ стеченія духовенства и его богатствъ, которыя могли бы привлечь крестьянъ. Вкорѣ послѣ этого инсургенты потребовали сдачи города и выдачи всѣхъ сложенныхъ тамъ сокровищъ монастырей и духовенства. Городской совѣтъ воспротивился этому, но, стѣсненный со всѣхъ сторонъ, вынужденъ былъ согласиться на присоединеніе къ евангелическому братству. Совѣтъ писалъ Вольфу Хирнгеймскому, чтобы онъ спасалъ городъ, если онъ долженъ будетъ, какъ и многіе его предшественники, присягнуть крестьянамъ. Потому что вездѣ Гансъ Циллеръ принуждалъ приносить присягу и гражданъ и бароновъ и графовъ. Графа Георга Тюбингенскаго постигло тоже, что и графа ф. Гогенлохе на Грюнбинѣ; «братъ Георгъ, — сказалъ ему Яклеинъ Куруманъ, — твое тѣло есть мое тѣло, мое тѣло есть и твое тѣло; твое богатство—мое бо-

гатство, мое богатство—твое богатство; мы все равные братья по Христу.»

Кенцингенъ былъ такъ стѣсненъ оттого, что на него напала ни одна только банда Ганса Циллера, но еще и банда изъ Ортенау. Въ обѣихъ насчитывали до 12,000 человекъ. Главный предводитель послѣдней банды былъ Георгъ Гейдъ ф. Лоръ. За нимъ слѣдовали Юргъ Шецлинъ, Клаусъ, Шингемеръ, Гансъ Летцманъ и Яковъ Курцель. Банда образовалась изъ жителей Страсбургскаго округа Эттенгейма, владѣнія Лоръ, подвластнаго маркграфу Филиппу, и обитателей Дасбургской долины. Аббатство Шутпорнъ первое испытало посѣщеніе Георга Гейдъ ф. Лоръ. Аббатъ бѣжалъ въ Фрейбургъ и съ дороги могъ видѣть огненные столбы своей разграбленной церкви. Аббатство Иегенбахъ точно также пострадало отъ крестьянъ, къ которымъ при Киммерсбахѣ присоединились граждане изъ Генгенбаха, Оффенбурга и Целя,—городовъ, принадлежавшихъ аббатству. Аббатство Генгенбахъ было не тронуто, но за то обязалось отмѣнить совсѣмъ крѣпостное право въ Ортенау, гдѣ до тѣхъ поръ все жители, мужчины и женщины, должны были ежегодно платить пошлыны въ государственное аббатство. Теперь эта повинность на всегда была прекращена, и Ортенаутцы сдѣлались свободными; хотя аббатъ Филиппъ владѣтель Эзелъберга и жаловался позже императору, но безуспѣшно. Если присоединить къ этому еще потерю трехъ городовъ Генгенбаха, Оффенбурга и Целя, прекратившихъ взносъ имъ повинностей и вошедшихъ въ составъ государственнаго союза, то потери монастыря оказываются значительными. Монастырь Эттенгеймъ-Мюнстера на Шейдѣ, между Бресгау и Ортенау, былъ опустошенъ и сожженъ. Сожжены были также и два замка: Даутенштейнъ Ганса Вернера ф. Плиссенъ, и Ильмбургъ; баронъ жившій въ послѣднемъ изъ нихъ, погибъ отъ руки крестьянина.

Предводителемъ банды верхнаго маркграфства, т. е. владѣній Ретельнъ, Заузенбергъ и Баденвейлеръ, былъ Гансъ

Гаммерштейнъ; за нимъ слѣдовали Брекверъ ф. Штопфгеймъ, Морицъ Нейдгардъ, ф. Вальпахъ, Яковъ Шерреръ, Мартынъ Лангъ, Гансъ Шлисдменъ ф. Бадшвейлеръ. Отъ нихъ бѣжалъ изъ своего замка Ретельна въ Фрейбургъ маркграфъ Эрнестъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Отсюда при посредничествѣ города Фрейбурга онъ посылалъ крестьянамъ письма съ изъясненіемъ готовности на всевозможныя облегченія ихъ тягостей. Въ первыхъ числахъ мая крестьяне собрались въ Кондерицъ и Баденбрейлеръ и призвали чиновниковъ бѣжавшаго маркграфа. Эти послѣдніе отъ имени своего правителя предлагали крестьянамъ какія угодно условія. Но крестьяне не довѣрили маркграфу; они знали на опытъ, что Эрнестъ не обладалъ, подобно своему брату Филиппу, человѣколюбивымъ сердцемъ и не былъ, какъ онъ, расположенъ къ народу. Они сослались на 12 статей, надъ которыми приносили клятву, и рѣшились устроить другое правленіе. Если маркграфъ Эрнестъ согласится быть намѣстникомъ императора и приметъ ихъ 12-ть тезисовъ, то они оставляютъ его съ его замками и его владѣніями. Правителемъ признаютъ они съ этого времени одного императора и его намѣстника; дворянство, какъ привилегированное сословіе, должно быть уничтожено, за крестьянами признается право участія во всякой государственной службѣ, и маркграфъ самъ долженъ сдѣлаться простымъ свободнымъ крестьяниномъ, крупнымъ землевладѣльцемъ. Маркграфъ Эрнестъ не рассчитывалъ услышать такіа рѣчи. На этотъ разъ онъ рѣшился: «положиться на всемогущество Бога и на время.» *) — За отказомъ маркграфа удовлетворить крестьянъ послѣдовало общее нападеніе. Замки Ретельнъ, Заузенбергъ и Баденвейлеръ были взяты крестьянами; въ Зейтерсгеймъ, на границѣ австрійскихъ и маркграфскихъ владѣній, откуда они могли дать помощь зунд-

*) Письмо маркграфа въ городъ Базель.

гауерской и оберельвасерской бандѣ, крестьяне расположили свою главную квартиру. Дома, принадлежавшіе духовенству въ Ноллингенѣ, Вейтнау, Зптценкархѣ, Бюргленѣ, Гутнау и Кроунингенѣ, были опустошены. Должностныя лица уволены, духовенство частью подверглось той же судьбѣ, частью должно было слѣдовать за писургентами; многіе впрочемъ успѣли бѣжать еще ранѣе. Въ лагерѣ подъ Хейтерсгеймомъ присоединилась банда изъ Кейзерштуля съ бандою Ретельнъ-Бадепвейлера. Кейзерштульцы произвели здѣсь измѣненіе въ составѣ предводителей. Гансъ Циллеръ долженъ былъ подчиниться Георгу Мюллеру, вслѣдствіе чего онъ вышелъ изъ банды и принялъ начальство надъ отрядомъ Ортенау. Георгъ Мюллеръ, бывшій магистратскій писецъ въ городѣ Штауфенѣ, сдалъ крестьянамъ и городъ и замокъ Штауфенъ. Въ благодарность за это кейзерштульцы сдѣлали его начальникомъ надъ четырьмя отрядами. Городъ Нейенбергъ былъ осажденъ и принужденъ войти въ союзъ евангелическаго братства. Церкви св. Ульриха и Сельдена были опустошены. Замки Бангенъ, и Большвейль были также разграблены. Маркграфъ Эрнстъ удаллся изъ Фрейбурга, въ Брейзахъ, оттуда въ Страсбургъ, чтобы набрать войско противъ своихъ крестьянъ. Онъ не могъ добыть ни одного всадника. Даже городъ Базель отказалъ ему въ вооруженной защитѣ. Тогда онъ сдѣлалъ черезъ депутатовъ этого города самыя выгодныя миролюбивыя предложенія своимъ крестьянамъ. — Они согласились заключить миръ только въ томъ случаѣ, если маркграфъ Эрнстъ выхлопочетъ у императора, у эрцгерцога, и у другихъ князей и начальниковъ, чтобы все, что онъ предлагаетъ имъ, было дано и всѣмъ другимъ, находящимся въ братствѣ и союзѣ съ ними. Городъ Базель взялся вести переговоры, а маркграфъ обѣщалъ ему согласиться на предложенія крестьянъ, если жалобы ихъ будутъ найдены справедливыми.

Другая банда образовалась въ маркграфствѣ Гогбергъ, въ

нижней части маркграфства. Начальникомъ ея былъ Клевп Рюдиса. Отъ этой банды наиболѣе пострадалъ богатый монастырь Тененбахъ, который оцѣнивалъ свою потерю болѣе чѣмъ въ 30,000 гульденовъ, слѣдовательно, по нашему счету, около одной трети милліона.

Когда Кенцингенъ былъ взятъ соединенными шайками, начальникъ шварцвальдцевъ условился здѣсь съ другими начальниками идти общимъ походомъ на Фрейбургъ.

Въ ожиданіи присоединенія остальныхъ отрядовъ, крестьяне посѣтили аббатство Понтерсталь, а 15-го мая изгнали дворянина Мартина ф. Рекенберль изъ его города Эльзаса на Эльзъ; впрочемъ это послѣднее, можетъ быть, было дѣломъ банды Клевп Рюдиса.

Положеніе Фрейбурга было очень печально; войска здѣсь было слишкомъ мало, такъ какъ нѣсколько недѣль тому назадъ всѣ состоявшіе на службѣ города ратники были посланы на помощь ближайшимъ притѣсненнымъ городамъ: Витингену, Лауфенбургу и Секннгену. На всѣ его просьбы никто не пришелъ къ нему на помощь, такъ что на самомъ опасномъ пунктѣ города Шлосберга, который господствовалъ надъ всею окрестностью, находилось всего только 124 человекъ воиновъ. Граждане, дворянство, духовенство, студенты университета, всѣ взяли за оружіе; прежде всего стали исправлять крѣпостныя укрѣпленія; съѣстныхъ припасовъ и огнестрѣльныхъ орудій было довольно. Когда шварцвальдцы расположились у Киркъ-Царгнена, фрейбургцы послали спросить ихъ: къ чему они ходятъ толпами по странѣ, и что имъ здѣсь нужно. Гансъ Мюллеръ изъ Бульгенбаха письменно отвѣчалъ имъ такъ: «Вы знаете всѣ притѣсненія, которыя мы терпѣли отъ господъ, и насъ крайне удивляетъ, что вы хотите помогать имъ принуждать насъ, бѣдныхъ крестьянъ, еще долѣе переносить ихъ противозаконную власть. Мы желаемъ, чтобы слово Божіе проповѣдывалось простолюдинамъ, мы желаемъ, чтобы оно соблюдалось всѣми, и потому дружески просимъ васъ присо-